

И.А. Красильников
Саратовский государственный университет
E-mail igor.krasilnikov@mail.ru

Роль спонтанности как особой формы сознания в разрешении субъектом внутриличностных конфликтов

В статье представлены различные научные подходы феномену спонтанности как особой формы сознания в отечественной и зарубежной психологии. Показана роль этого психологического феномена в контексте разрешения внутриличностных конфликтов с позиции субъектного подхода. Уточнены различные формы проявления спонтанности в жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: спонтанность, внутриличностный конфликт, жизненные противоречия, субъект

I.A. Krasilnikov

Role of Spontaneity as Special Form of Consciousness in the Sanction the Subject of Intrapersonal Conflicts

In the article presented there are various scientific views on the phenomenon of spontaneity as peculiar the form of consciousness in native and foreign psychology. We have shown the role of this psychological phenomenon in a context of the resolution of intrapersonal conflicts from a position of the subject approach. Various forms of the spontaneity in the vital activity of a person are specified.

Key words: spontaneity, intrapersonal conflict, vital contradictions, subject.

Проблема самосознания в жизнедеятельности человека в отечественной психологии была поставлена С.Л. Рубинштейном как онтологическая проблема субъекта жизненного пути¹. Понятие «онтологичность» подчеркивает неразрывную включенность субъекта в жизненный мир, а значит и в мир жизненных противоречий: «Человек должен быть взят внутри бытия <...> как субъект познания и действия, как субъект жизни». Ученый делает акцент на активной роли внутренних условий (сознания и самосознание), которые опосредуют все внешние воздействия. Их роль в траектории жизненного пути и судьбе человека существенно возрастает ввиду более сложного и

системного влияния событий в истории жизни, а также успешного или неуспешного опыта их разрешения субъектом.

Анализируя ставшую уже классической формулу детерминации развития личности — «внешнее через внутреннее», В.Э. Чудновский уточняет ее: «Внешнее зависит от внутреннего не только в том смысле, что всякое внешнее воздействие реализуется через внутреннее, но и более непосредственно — внутреннее имеет и свой, непосредственный источник активности и развития»².

Внутриличностный конфликт, на наш взгляд, составляют quintэссенцию сознания и самосознания жизненного мира субъекта. Внутренние конфликты в истории жизни человека, а также успешность их разрешения представляют внутренние условия, имеющие принципиальное значение для целостного понимания человеческой жизни. Эти конфликты, феноменологически представляют собой бытийный мир человека, «замкнутый на себе», как результат повышенных угроз ценностям субъекта со стороны внешнего мира. Внутренний конфликт в ценностной сфере на каком-то отрезке жизненного пути — это определенное эмоциональное страдание, когда важнейшие смыслы по объективным и/или субъективным причинам невозможно реализовать, они не просто заблокированы, они самозаблокированы: в результате они часто скрыты даже от самого субъекта и плохо осознаются.

В зависимости от концептуальных представлений о природе личности в зарубежной психологии существуют различные модели внутренних конфликтов: психоаналитическая, когнитивная, экзистенциальная и др., отличающиеся содержательными характеристиками конфликтных мотиваций³. Общим для большинства зарубежных концепций, пожалуй, является та мысль, что личность не выдерживает мощного социокультурного воздействия, отвечая тревожностью. Последняя есть результат невозможности субъектом разрешать конфликтные, амбивалентные

тенденции. Так, весь психоанализ и экзистенциальная психология обращают внимание на неосознаваемую, «плавающую» тревожность как основной фактор, определяющий деструктивное развитие человеческой жизни.

В психологию внутриличностных конфликтов пока остается нерешенной проблема источников психической, внутренней активности и форм регуляции, которые обеспечивают разрешение внутренней конфликтности и, соответственно, трудной ситуации. На основе субъектного подхода к проблеме разрешения жизненных противоречий в отечественной психологии Л.И. Анцыферовой разрабатывается понятие «трудная жизненная ситуация», критерием которой является ценность, которая в определенных условиях может быть утрачена. Эмоциональной реакцией человека на угрозу жизненно важным ценностям в трудных ситуациях является возникновение тревожности, которая при неэффективных формах совладания может существенно деформировать развитие личности⁴.

Анализ состояния проблемы внутренних конфликтов показывает, что психологические конфликты есть результат системной личностной реакции на невозможность разрешить жизненные противоречия. Остается «за скобками» вопрос о том, какие формы психической активности могут обеспечить разрешение внутренних конфликтов субъекта при условии, что прямыми активными предметными действиями их разрешить не удастся. Где искать «невидимые» детерминанты такой специфической активности?

Следует отметить, что, разрабатывая проблему детерминации, С.Л. Рубинштейн использовал понятие «спонтанность»⁵. Он пишет: «Внешняя обусловленность развития личности закономерно сочетается с его “спонтанностью”» и далее: «законы внешне обусловленного развития <...> это внутренние законы». Следуя этой методологической позиции, подлинное решение проблемы развития личности должно осуществляться на

переломных этапах жизненного пути. Имеет смысл остановиться на понятии «спонтанность» и на том, какое место оно может занимать в модели разрешения внутриличностных конфликтов субъектом.

Рассматривая методологические проблемы психологии, С.В. Маланов считает, что феноменологическими признаками психического является спонтанная активность психики, которая не всегда подчиняется прямому контролю со стороны субъекта и прямо не может быть выведена из физиологических, социальных и других законов⁶.

Достаточно глубокий философско-психологический анализ феномена спонтанности проведен Д.Ю. Дорофеевым⁷. Он всесторонне проанализировал связь «суверенность — гетерогенность — спонтанность». Им раскрывается сущность человека, которая выражается в способе самоотношения и неразрывно связана с отношением открытости к «Иному». Открытость к инобытию, размыкание себя в форме спонтанной активности является необходимым началом на пути личностного конституирования и самообретения как уникального способа самоорганизации.

Следует отметить, что в психологии развития С.К. Нартова-Бочавер разработала субъектно-средовой подход становления психологической суверенности личности как одной из форм человеческой свободы⁸. При этом психологическая суверенность связывается с контролированием своего психологического пространства на основе автономного поведения. Психологическая суверенность, по ее мнению, «представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать потребности».

Опираясь на некоторые представления экзистенциальной философии, культурологии, трансперсональной психологии и естественных наук, В.В. Налимов построил вероятностно-ориентированную смысловую модель личности, где спонтанность

продуцируется глубокими смыслами человека, которые, в свою очередь, трансцендируют человека и становится возможен выход за пределы личностной ограниченности⁹. Он пишет о связанной семантической триаде: свобода — спонтанность — творчество.

В контексте социальной и педагогической психологии Е.А. Ромек считает, что спонтанность невозможна без активности, креативности, самостоятельности, непосредственности взаимодействия с другими людьми; подмена межличностной коммуникации — это подмена спонтанности¹⁰. Коммуникация с «вещами» — это подмена действительного общения с людьми, это коммуникация с объектами, а не с субъектами, которые можно при желании разрушить и даже научиться агрессивному поведению. По его мнению, спонтанность «встречает» спонтанность со стороны социального мира и здесь человек вынужден считаться со спонтанным сопротивлением других. В результате субъект получает важнейший опыт модификации собственного поведения. Учебные пособия, компьютерные программы препятствуют развитию спонтанности, а последнее определяется развитием реального взаимодействия с «Другим», спонтанность, по его выражению, — это своеобразный тест на понимание реальности.

Подробный анализ феномена спонтанности был проведен Н.Е. Харламенковой¹¹. На основе обзора философских учений И. Фихте, Г. Лейбница она заключает, что понятие «спонтанность» тесно соотносится с понятием свободы человека и его интеллектуальной, познавательной активностью. Она считает, что спонтанную активность нельзя квалифицировать как абсолютно беспричинное действие, несмотря на отсутствие видимых внешних причин.

Проанализировав зарубежные теории личности, исследователь выделяет следующие трактовки спонтанности:

как глубинной, сущностной характеристики самоактуализированных личностей, когда люди умеют четко

осознавать свои собственные импульсы, желания (А. Маслоу);
как неотчужденной активности субъекта от своей деятельности (Э. Фромм);
ее обусловленность спецификой состояний индивида и отличие от реактивности (Я. Стреляу);
как конгруэнтности (К. Роджерс).

В своей статье Н.Е. Харламенкова делает общий теоретический вывод о том, что спонтанное поведение есть результат психологически зрелой личности.

Заслуживают особого внимания теоретико-методологические взгляды Е.А. Сергиенко на то, в какой форме может осуществляться регулятивная функция субъекта¹². В качестве этой формы может выступать контроль поведения, являющийся интегративной характеристикой, включающей когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию и контроль действий; в целом же контроль поведения обладает спонтанностью и самопроизвольностью. В своих работах она различает понятия «личность» и «субъект». Показателем синхронности системы «субъект — личность» может выступать спонтанность поведения человека, которая связана с интегративными возможностями субъекта. Развитие же субъектности как уникальной интегративности человека связано с развитием согласованности в системе «личность — субъект». Идея синергичности «личность — субъект», проявляющаяся в спонтанном поведении, с нашей точки зрения, может быть важной при решении проблемы внутриличностных конфликтов. На наш взгляд, на основе системно-субъектного подхода, разрабатываемого Е.А. Сергиенко, существует принципиальная возможность понимания психических механизмов разрешения жизненных противоречий и соответствующих внутриличностных конфликтов.

Исследуя психосоматических больных, имеющих внутренние конфликты, В.Н. Григорьева отмечает у них

снижение спонтанности, ее она связывает с повышенной рефлексией негативных событий, высокой чувствительностью к неудачам, пассивностью, снижением мотивации достижения, высоким самоконтролем, тревожностью, депрессивностью, внешним локусом контроля, ригидностью мышления и поведения, высокой ориентацией на социальные нормы¹³.

В зарубежной психологии уделяется значительное внимание феномену спонтанности. В рамках данной статьи сделать полный обзор очень сложно, однако остановимся на некоторых наиболее важных работах. Так, Я. Морено связывает спонтанность с бессознательными иррациональными процессами, творчеством, движением к переменам, развитием и считает, что она является глубинным филогенетическим фактором¹⁴. Способность к творческой спонтанности может быть развита, а с исчезновением спонтанности появляются дефекты в личностном развитии. Исследователь выделяет два момента: во-первых, спонтанность может восприниматься субъектом как автономное, свободное, не поддающееся сознательному контролю психическое явление; во-вторых, она подразумевает также способность субъекта адекватно разрешать любую новую ситуацию, спонтанность, в конечном счете, обеспечивает контроль над ситуацией.

Один из ярких представителей экзистенциальной психологии Д. Бьюдженталь делает акцент на экзистенциальных проблемах человека: жизненных потерях, когда каждый, реально встретившись с ними, борется как может¹⁵. По его мнению, у современного человека повреждена интуиция: он утратил чувство бытия. Интуиция рассматривается им как способность быть открытым огромному множеству сигналов глубинных переживаний, улавливать и «слышать свой внутренний голос Я». Благодаря интуиции личность обладает высокой чувствительностью дифференцировать свои потребности и ценности. Каждый человек должен принять решение по

главному вопросу: как он будет действовать, чтобы следовать собственному внутреннему пониманию решения проблемы. В связи с этим он использует термин «сознательная спонтанность бытия». Описывая феномен спонтанности, Д. Бьюдженталь выделяет ее важный признак: без напряжений и усилий человек приходит к осознанию своих подлинных чувств, спонтанность проявляется в открытом потоке своих переживаний и подлинности жизни.

В. Франкл также отмечает положительную функцию спонтанных психических процессов и поведения¹⁶. Так, если говорить об удовлетворенности жизнью, то счастье не должно быть целью, это побочный продукт, оно возникает автоматически и спонтанно. Общество принуждения, техник, подход к человеку как пассивному объекту лишают его искренности, непосредственности и спонтанности. Фактически, В. Франкл ставит в один смысловой ряд гуманистические ценности и спонтанность, которые могут дать субъекту возможность преодолеть страдания от невроза. Когда человек относится к себе как к объекту, подлинные переживания мира могут исчезнуть; чем больше человек рефлексивен, тем больше он теряет из вида «интенциональные референты»; гиперрефлексия положительно коррелирует с эмоциональными нарушениями, внутренними конфликтами и отрицательно — со спонтанностью.

Как видно из приведенных выше точек зрения, ментальная и поведенческая спонтанность как в отечественной, так и в зарубежной психологии в большей мере связывается с положительными функциями жизнедеятельности человека. В рамках данной статьи невозможно представить теоретический анализ соотношения понятий спонтанности и импульсивности, спонтанной агрессивности. Скажем лишь, что спонтанность поведения рассматривается нами скорее как феномен, выполняющий положительную роль в развитии субъектности

человека. Она является не только показателем гармоничности личности, но и фундаментальным свойством психического, игнорирование которого невозможно. Благодаря тому, что чувства имеют свойство спонтанности, субъект и разрешает внутриличностные конфликты. Спонтанные чувства конституируют переживания, понимание, общение и действия субъекта жизни. Тем самым спонтанность выполняет важнейшую жизненную функцию — обеспечивает восстановление подлинности существования человека и преодоления «разрыва» между субъектом и миром, что в свою очередь способствует развитию субъектности, а значит, гармонизации, интегративности жизненного пути.

На наш взгляд, следует различать, по крайней мере, два рода спонтанности как особой формы сознания и самосознания: в когнитивно-аффективном плане (ментальном) на уровне субъекта переживания и понимания; в плане поведения на уровне субъекта деятельности, взаимодействия. На основе синтеза идей системно-субъектного подхода к исследованию психического (Е.А. Сергиенко) и психологии человеческого бытия (В.В. Знаков) нами вводится понятие «онтологическая включенность субъекта в трудную жизненную ситуацию». Мы считаем, что оно имплицитно отражает роль психических спонтанных процессов в разрешении внутренних конфликтов и может в дальнейшем объяснить развитие субъектности в персоногенезе.

Примечания

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. С. 350.

² Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни // Чудновский В.Э. Избр. тр. М.; Воронеж, 2006. С. 26.

³ Красильников И.А. Внутриличностный конфликт и психологическая адаптация. Саратов, 2006.

⁴ Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М., 2006.

- ⁵ *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 251.
- ⁶ *Маланов С.В.* Методологические и теоретические основы психологии. М.; Воронеж, 2005.
- ⁷ *Дорофеев Д.Ю.* Суверенная и гетерогенная спонтанность: Философско-антропологический анализ. СПб., 2007.
- ⁸ *Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб., 2008. С. 160.
- ⁹ *Налимов В.В.* Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 2007.
- ¹⁰ *Ромек Е.* Творчество. Репродукция. Спонтанность (Проблема способностей в учении Я.Л. Морено) // *Ромек Е.* Актуальные проблемы психодрамы и социометрии. Ростов н/Д, 2001. С. 66–72.
- ¹¹ *Харламенкова Н.Е.* Спонтанность и контроль в зрелых личностных отношениях // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М., 2007. С. 128–148.
- ¹² *Сергиенко Е.А.* Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. С. 13–28.
- ¹³ *Григорьева В.Н.* Психосоматические аспекты нейрореабилитации. Н. Новгород, 2004.
- ¹⁴ *Морено Я.Л.* Психодрама. М., 2008.
- ¹⁵ *Бьюдженталь Д.* Наука быть живым. М., 2005.
- ¹⁶ *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.